

С. КОЛАСАНТИ

С. КОЛАСАНТИ

**КОГДА ПРИХОДИТ
ЛЮБОВЬ**

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 60

Susane Colasanti

WHEN IT HAPPENS

Печатается с разрешения издательства Viking Children's Books,
a division of Penguin Young Readers Group,
a member of Penguin Group (USA) Inc.,
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Коласанти, Сюзен.

К 60 Когда приходит любовь ; [пер. с англ. Д. Евтушенко] / Сюзен Коласанти. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Виноваты звезды).

ISBN 978-5-17-082497-7

Сара Тайлер мечтает вырваться из захолустного городка, в котором нет никаких перспектив, поступить в Нью-йоркский университет и стать архитектором. Это ее главная цель. Сара не расстается с альбомом для рисования. А еще Сара мечтает найти настоящую любовь. Тоби Беллер увлекается музыкой. Со своими друзьями он организовал рок-группу. В свободное время они репетируют в гараже в доме Майка и мечтают победить на «Музыкальной Битве». Тоби не желает даже думать о поступлении в колледж. Он мечтает посвятить жизнь музыке и добиться славы. А еще ему очень нравится Сара. Вряд ли у них есть что-то общее, но когда приходит любовь, ты понимаешь, что это наконец произошло. Перед тобой открываются безграничные возможности. Одна из которых — идти разными путями. Вместе.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-082497-7

© Susane Colasanti, 2006
© Д. Евтушенко, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Посвящается Деррику,
подтверждающему тот факт,
что родственные души действительно существуют.*

Он все время смотрит на меня...

На уроке теории музыки я представляю, будто беззаботно плыву в пространстве в розовом пузыре.

— Что это с Тоби? — спрашивает Лейла.

— Ты о чем?

— С тех пор как ты вошла, он только на тебя и пялится. Ты разве не заметила?

Я смотрю на Тоби. Он быстро отводит взгляд.

— Что, слюнки текут? — говорит Лейла.

— Я всего лишь хотела убедиться, что он глазеет на меня!

— Сердишься — значит, правда.

— Итак, ребята!

Мистер Хорнби хлопает в ладоши, садится за рояль и начинает играть. Мы должны тянуть ноты вслед за ним. Я гляжу на Тоби. По тому, как он согнулся на стуле, можно судить, что он действительно высокий, наверное, больше шести футов. Волосы у него темные, а кожа светлая. Меня притягивают его глаза — большие и темно-синие. Почти фиолетовые. И еще у него понастоящему длинные ресницы

Тоби ловит мой взгляд, и его глаза становятся еще больше.

Странно, но несколько секунд мы неотрывно глядим друг на друга. Почему сейчас, когда я смотрю на него, у меня такое чувство, будто я вижу его первый раз в жизни?

Глава 1

Последние дни лета

28 августа, 19.23

— Ну как?

— Что как? — говорю я, хотя уже знаю, что она собирается спросить.

Все лето она каждый день задает мне один и тот же вопрос. И неизменно получает отрицательный ответ.

Мэгги опять заводит свою шарманку.

— Он звонил?

— Придется тебе покончить с собой, — отвечаю я, — потому что он не звонил.

Перспектива перехода в выпускной класс, не имея настоящего бойфренда, — худшее, что может произойти. Я имею в виду, не какого-нибудь ботаника или придурка, помешанного на физике с математикой, а нормального парня, который был бы пределом моих мечтаний и все такое.

— Сара, — говорит Мэгги, — ты понимаешь, что это значит?

Я решаю вообще не обращать на нее внимания. У Мэгги слишком идеалистичный взгляд на любовные отношения, которых в реальной жизни, по-моему, не существует. Впрочем, все лето я пыталась убедить себя в обратном. А Дэйв так и не позвонил.

— Это значит только то, что он планирует нечто грандиозное, — говорит Мэгги.

— Колоссальное, — поддакивает Лейла.

— Настолько грандиозное, что ты просто обалдеешь, — продолжает Мэгги.

Дэйв — новичок, который в конце года перешел в нашу школу из Колорадо. Такой, знаете, шикарный парень с внешностью греческого бога, игрок нашей баскетбольной команды. Я все ждала, что он сделает первый шаг, с тех самых пор, как Дэйв подсел ко мне на собрании учеников младших классов — в стороне от более красивых и популярных девчонок, к которым мог бы запросто подкатить. Мы с ним несколько раз болтали, но дальше дело не пошло. И вот в последний день перед каникулами он попросил у меня номер телефона. Я его тут же записала ему в ежегодник и думала, что он позвонит чуть ли не на следующий день, однако после этого... ничего. Мэгги продолжает настаивать, что я ему понравилась, но если он мной заинтересовался, то чего ж тогда не позвонил?

Ненавижу парней, которые так себя ведут. И еще ненавижу себя за то, что сама создаю подобные ситуации.

Я говорю:

— Перейдем к следующей теме!

Мэгги поворачивается к Лейле.

— Как думаешь, когда он назначит ей свидание?

— Он делает это в первый же день, — предполагает Лейла. — Максимум, во второй.

— Может, вернемся к игре? — спрашиваю я. Акустическая система мини-гольфа играет песню «Я не могу побороть эти чувства».

— Хорошо, — говорит Лейла. — Любимые сцены из фильмов ужасов.

— О-о-о! — восклицает Мэгги. — Прикольно!

— Стараюсь, — отвечает Лейла.

Я слишком сильно ударяю по мячику для гольфа.

— Я знаю, какая у меня! — заявляет Мэгги. — Сцена из фильма про Фредди, когда он лежал у нее под кроватью. Потом он разрезал ее постель и... ну, она провалилась под землю или типа того. Не помню уже, как там было. Но на следующий день я проснулась с расцарапанной шеей!

— Точно! — восклицает Лейла. — Это вроде в восьмом классе было?

— Кажется, да.

— Классно! — говорю я.

Мячик отскакивает от пластмассового розового фламинго и нехотя откатывается назад ко мне.

Несмотря на то, что мы лучшие подруги, на самом деле мы знаем друг друга процентов на восемьдесят пять. Вот почему мы придумали игру «самое любимое». Как только мы разобрались с вещами попроще, решили пойти дальше и стали задавать друг другу вопросы посложнее. Если выяснять о человеке только самое простое, вообще о нем толком ничего не узнаешь.

Сейчас моя очередь, но в голову лезет только одна страшная сцена, в которой Дэйв помирает со смеху, когда узнает, что я поверила даже в малейшую возможность того, что понравилась ему.

— Я пас, твоя очередь.

Лейле приходится включать мозги. Ее мячик для гольфа катится мимо фламинго и останавливается прямо возле лунки. В мини-гольф она играет отменно.

Впрочем, отменно она делает и все остальное. Даже это лето Лейла провела с пользой, подрабатывая интерном в больнице. Она собирается стать педиатром. У нее все члены семьи — врачи. Кроме брата. Правда, ему только восемь лет.

— Ладно, — говорит Лейла. — Помните фильм «Американский оборотень в Лондоне», который я брала в прокате на прошлый Хеллоуин?

— Ага.

— А помните, когда стало ясно, что они пошли болотами, хотя от них этого вообще не ожидали?

— Гм...

Я гляжу на Мэгги. На лице у нее явно читается нечто вроде: «Понятия не имею, о чем толкует эта девочка».

— Так страшно было, — говорит Лейла.

Мэгги окидывает меня взглядом.

— Ты сколько фунтов сбросила? — спрашивает она.

— Где-то около пяти.

— А потом на какую диету села? — интересуется Лейла.

— Да просто... стала меньше есть.

Все, что мне тогда было нужно, — влезть в джинсы, в которых я ходила в десятом классе. И вот теперь у меня получилось.

— Никогда больше этого не делай.

— Почему это?

— Если бы ты знала, как сильно голодание нарушает твои обменные процессы, то...

— Слушай, Лейла!

— Ну?

— Я выгляжу хорошо, так?

— Ну, так.

— Что и следовало доказать. К тому же я не морю себя голодом. Я нормально питаюсь.

— И чем, интересно? — подключается Мэгги. — Двумя пирожками с рисом и морковкой?

— К твоему сведению, я еще и салат-латук ем.

Если серьезно, то я установила себе эмбарго на большие порции во время ежедневных походов в закусочные «Данкин донатс». Лейла и Мэгги даже представить себе не могут, как сильно я люблю сахарную глазурь, а признаться в этом пристрастии я стесняюсь. Поразительно, какие проблемы может доставить вредная высококалорийная пища.

Мы проходим чуть дальше на следующий уровень мини-гольфа, где установлена уродливая мельница.

— Ладно, — говорит Мэгги. — Тогда твои цели на будущий учебный год.

— Запросто, — отвечает Лейла. — Хочу, чтобы мне доверили произнести прощальную речь на выпускном.

— Тебе мало того, что ты уже произносила приветственную речь?

— Мало.

Лейле всегда и во всем хочется быть только первой. Ее отец один из тех зануд, которые пытаются держать все под контролем. После школы Лейла не имеет права никуда пойти, а свободное время ей позволено иметь лишь на выходных. Таким образом, она даже свидание не может ни с кем назначить. Как она выдерживает, ума не приложу.

— Да неужели? — говорю я. — Тогда о своих желаниях ты должна говорить как о свершившемся факте.

То есть, я — ученица, которая будет произносить прощальную речь на выпускном.

Я как раз читаю книгу «Креативная визуализация». В ней говорится о том, что создать жизнь, которая вам нравится, можно, мысленно представив, что такую жизнь вы уже ведете. Так как моей второй целью в этом году станет достижение внутреннего покоя, я сосредоточена на понимании того, какой я хочу видеть свою жизнь.

— погоди! — восклицает Лейла. — Это какая-то хреновина про самосовершенствование типа «дзен»?

— Точно, — отвечаю я ей. — И она здорово работает.

— Ну, удачи. Надеюсь, ты сумеешь лишиться Мишель этой привилегии, — говорит Мэгги Лейле.

— У Мишель действительно уникальные мозги, которые впитывают любую дурацкую информацию, необходимую для окончания средней школы с отличием. — Я опускаю клюшку на синтетическую траву. — Но если кто и сможет ее обойти, то только ты. Твоя очередь.

— Спасибо, думаю, так и будет. Дальше?

— Моя очередь, — говорит Мэгги. — Я хочу стать умной.

— Да ты и так умная! — отвечаю я.

— Нет. Все равно не такая умная, как вы.

Я отвожу взгляд и начинаю внимательно рассматривать водопад в конце следующего уровня игры, так как понимаю, что доля правды в словах Мэгги все-таки есть. Разумеется, мы бы ей об этом никогда не сказали. Впрочем, не важно. Я бы променяла свои мозги на тело Мэгги, даже не задумываясь. Не то чтобы она была сногшибательной блондинкой и красавицей, тем

не менее Мэгги крутит романы с самыми классными парнями школы с седьмого класса. У Мэгги самый богатый гардероб из всех, кого я знаю. Ты достойна находиться в тусовке избранных до тех пор, пока удовлетворяешь двум основным требованиям — необходимо быть модной и иметь богатых родителей. Впрочем, Мэгги всегда отличалась простотой и лояльностью в таких делах и с готовностью защищала меня от всех, кто смотрел на меня со снисхождением. Однажды ей даже посоветовали перестать со мной общаться, так как это наносит ущерб ее репутации. Мэгги на совет наплевала. Но, как ни странно это осознавать, отторжение школьной элиты все равно задевает.

— Я докажу, — заявляет Мэгги. — У вас кто будет вести историю?

— Мистер Самнер, — отвечаю я.

— Вот видите! А у меня — мистер Мартин. У них даже история делится на «для умных» и «для дураков».

— Ты вовсе не дура! — восклицаем мы хором.

— Не важно. А ты, Сара? У тебя какая цель?

А вот тут загвоздка: в нынешнем году я хочу полностью себя изменить. Все это время я была типичным ботаником. Каждый день последних трех лет моей жизни был похож на любой другой. Одни и те же специальные занятия для отличников с одним и тем же десятком учеников, бесконечные домашние задания, подъем ранним утром, — и все это только для того, чтобы наступивший день в точности повторил предыдущий. Я устала ждать, когда у меня начнется настоящая жизнь. Что-то должно произойти. Например, должен появиться обалденный парень. Хорошо бы — Дэйв.

— Хочу, чтобы у меня появился нормальный парень, — говорю я. — Чтобы он был идеальным во всех отношениях.

Обе молча смотрят на меня.

Я не выдерживаю.

— Вы чего?

— Ничего, — говорит Лейла.

— А все-таки?

— Ничего. Просто...

— Ну, что просто?

— Просто думаю, где найти такой идеальный образец мужского пола. Можно подумать, ты уже встречалась со всеми более или менее приличными парнями.

— У нее было только два бойфренда, — подсказывает Мэгги.

— Точно. Выбор парней на этом для нее исчерпан.

— Ну, в общем... я как раз подумываю, что стоит приглядеться к мальчишкам из других классов, — поясняю я. — Разве случайно Дэйв подсел ко мне на собрании? Значит, я могу находиться рядом, с кем захочу. Хоть на собраниях, хоть на выступлениях, да где угодно.

— Ты не ходишь на выступления, — говорит Лейла.

— Главное, что я запросто могла бы! Вот в чем суть!

— Те парни недостаточно умны для тебя, — сообщает Лейла.

— Ум тут ни при чем! — вспыхивает Мэгги. — Чувства могут возникнуть к кому угодно!

— К кому, например? — не сдается Лейла.

— Ну, здрасьте! — восклицает Мэгги. — К Дэйву!

— Чья сейчас очередь? — вклиниваюсь я. Не хочу, чтобы они снова начали обсуждать Дэйва.

— Твоя, — отвечает Мэгги.

На этом этапе игры необходимо подгадать момент удара по мячу, чтобы он проскочил между вращающихся крыльев мельницы. Если не получится, вы проиграли. Внезапно это кажется мне необычайно важным. Словно это знак свыше. Если мячик не заденет крылья мельницы, значит, я понравилась Дэйву. А если заденет...

Я устанавливаю мяч.

Внимательно слежу за мельницей.

Мысленно обращаюсь к небесам: «Пожалуйста, пусть это станет реальностью. Пожалуйста!»

Сдвигаю мячик чуть правее. И наношу удар.

С первой же попытки мяч оказывается в лунке.

Глава 2

Первые дни провала

1 сентября, 21.14

Завтра — первый день моей новой жизни.

Я заканчиваю первый подход с тридцатифунтовыми гантелями. Внимательно смотрю, насколько увеличились бицепсы. Выглядят вроде прилично. По крайней мере по сравнению с тем, что было раньше. Я начал тренировки в последний день учебного года, чтобы хоть как-то накачать свои тощие руки. Когда в этом году наша группа начнет давать серьезные концерты, на сцене я должен выглядеть достойно. Всем известно, что девушкам нравятся крепкие парни с рельефными мускулами на руках и выступающими венами, а уж когда парень склоняется над девушкой и мышцы на его руках начинают играть...